

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.7>

UDK 94(574)“1939/1945”:327
LBC 63.3(5Каз)62-6

Submitted: 11.10.2019
Accepted: 16.12.2019

POLISH DELEGATIONS IN KAZAKHSTAN DURING THE SECOND WORLD WAR: ALMA-ATA AND SEMIPALATINSK¹

Mara Sh. Gubaidullina

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Laura T. Issova

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Almagul T. Kulbayeva

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. Introduction. The article investigates the versatile activities of Polish diplomats on the example of the representative offices of the embassy of Poland (delegations) in Alma-Ata (Almaty) and Semipalatinsk (Semey). Documents in the Kazakhstani archives indicate the presence of nine delegations created during the war in Kazakhstan to facilitate the formation of the Polish army (Anders Army). Polish “delegates” – diplomats, military, civilian employees – helped to rescue the Poles from places of detention and settlements, to draw up their documents for further sending to the army. **Materials.** Documents of the “especially valuable” fund of the Semipalatinsk Archive (currently the Documentation Center of Modern History of the East Kazakhstan Region, Semey), which are put into scientific circulation for the first time, testify to the versatile activities of Polish delegations in a large space in the east of the country. **Analysis and Results.** Polish delegates organized not only military-political and consular issues, but also economic, social, humanitarian activities. Polish employees worked in contact with Soviet institutions. They provided social support to both the military and displaced, evacuated, orphans, and disabled people. The organization of orphanages and shelters for Polish children was carried out, including by the efforts of Polish diplomats. The Poles who returned after the war to their homeland organized societies of the so-called “sybyraki”. Today they act as a kind of bridge in relations between Kazakhstan and Poland.

Key words: archival affairs, diplomacy, delegation (representatives of the Polish Embassy), Anders Army, deported and displaced.

Citation. Gubaidullina M.Sh., Issova L.T., Kulbayeva A.T. Polish Delegations in Kazakhstan During the Second World War: Alma-Ata and Semipalatinsk. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 1, pp. 84-96. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.7>

УДК 94(574)“1939/1945”:327
ББК 63.3(5Каз)62-6

Дата поступления статьи: 11.10.2019
Дата принятия статьи: 16.12.2019

ПОЛЬСКИЕ ДЕЛЕГАТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: АЛМА-АТА И СЕМИПАЛАТИНСК¹

Мара Шаукатовна Губайдуллина

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Лаура Танирбергеновна Исова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Алмагуль Тлеуовна Кульбаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. *Введение.* В статье на примере представительств посольства Польши (делегатур) в г. Алма-Ате (в наст. вр. г. Алматы) и г. Семипалатинске (в наст. вр. г. Семей) исследуется разносторонняя деятельность польских дипломатов. Документы в казахстанских архивах свидетельствуют о наличии девяти делегатур, созданных в годы войны на территории Казахстана с целью содействия формированию польской армии (Армии Андерса). Польские «делегаты» – дипломаты, военные, гражданские сотрудники помогли вызволению поляков из мест заключения и поселений, оформлению их документов для дальнейшей отправки в армию. *Материалы.* Документы «особо ценного» фонда Семипалатинского архива (в настоящее время – Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области, г. Семей), которые вводятся в научный оборот впервые, свидетельствуют о разносторонней деятельности польской делегатуры на большом пространстве на востоке страны. *Анализ и результаты.* Польские «делегаты» занимались организацией не только военно-политических и консульских вопросов, но также хозяйственной, социальной, гуманитарной деятельностью. Польские сотрудники работали в контакте с советскими учреждениями. Они оказывали социальную поддержку как военным, так и перемещенным, эвакуированным, детям-сиротам, инвалидам. Организация детских домов и приютов для польских детей осуществлялась в том числе усилиями польских дипломатов. Вернувшиеся после войны на родину поляки организовали общества так называемых «сыбираков». Сегодня они выступают своеобразным мостом в отношениях между Казахстаном и Польшей. Вклад авторов в подготовку статьи: работа в архивах – все авторы; выборка и систематизация для последующего анализа – все авторы; структурирование статьи, вопрос об уровнях связей посольства Польши с центром (правительством в Лондоне) и представителями делегатуры на местах, выявление проблем в отношениях с представителями местной власти (администрацией и парторганами Казахстана), сверка текстовых частей и подготовка статьи к публикации – М.Ш. Губайдуллина; введение, примечания, о дипломатической деятельности польской делегатуры в Алма-Ате, выводы – А.Т. Кульбаева; таблицы, статистика, анализ реестров польской делегатуры, выводы – Л.Т. Исова.

Ключевые слова: архивные дела, дипломатия, делегатура (представительство польского посольства), Армия Андерса, депортированные и перемещенные.

Цитирование. Губайдуллина М. Ш., Исова Л. Т., Кульбаева А. Т. Польские делегатуры в Казахстане в годы Второй мировой войны: Алма-Ата и Семипалатинск // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 1. – С. 84–96. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.7>

Введение. Актуальность темы во многом обусловлена малоизученностью вопроса о деятельности польской дипломатии в Казахстане в годы войны. Также практически не исследована тема о международной роли Казахстана в контексте «польского вопроса». Поиск документов, касающихся «польских дипломатах», – так условно обозначена цель данной статьи, охватывает изучение широкого круга вопросов, куда включена деятельность польских делегатур, состав сотрудников, их взаимоотношения с местными, республиканскими органами власти в Казахстане, и непосредственно выявление судеб не только дипломатов, но многих значимых лиц того периода, задействованных в «польском вопросе».

Методы и материалы. Изучение особой миссии польских дипломатических и военных представительств (делегатур) на территории Казахстана в годы Второй мировой

войны стало возможным лишь в последние годы в связи с открывшимися фондами и делами, которые ранее были недоступны для историков. В течение десятилетий многие документы хранились в «особых папках» с пометкой «совершенно секретно» и «ОЦ» (особо ценные). Большая часть из них еще не была предметом специального изучения. Ряд документов, например, протоколы допросов, пока недоступны для научного изучения. Тем не менее, используя разные источники, включая косвенные, продолжают ранее начатые поиски. Первоначально они касались изучения географии разброса документов по данной тематике в республиканских и областных архивах. Перед нами стояла задача обследовать прежде всего архивы города Алматы и области. На основе найденных первых уникальных документов началась аналитическая и продолжена поисковая работа, результаты

которой были представлены на научных конференциях и частично опубликованы [3; 4; 11]. В настоящее время набран значительный массив документального материала в архивах г. Алматы и г. Семей (быв. Семипалатинск), выявлены новые и необычайно любопытные факты, позволяющие шире и в ином, международно-политическом ракурсе рассматривать территорию Казахстана периода войны.

Сравнительно-исторический подход и метод критического анализа стали приоритетными в исследовании данной темы. Их применение позволяет систематизировать обширный архивный материал разных фондов, выявляя документы, относящиеся к созданию польских делегатур в Казахстане, выделяя сферы их деятельности, списки сотрудников, представителей польской армии, детей и т. д., биографии отдельных лиц, прежде всего дипломатов. Следует признать, что необходим комплексный подход и введение междисциплинарных методов применительно к архивным документам о дипломатической деятельности польских делегатур в Казахстане. Одновременно найденный массив архивных документов требует расшифровки, критического анализа, их оцифровки и перевода в формат Word.

Анализ. Учитывая, что советско-польские отношения являлись неотъемлемой частью глубоких противоречий в международной политике первой половины XX в., «польский вопрос» вновь стоял на повестке дня в переговорах союзников по антигитлеровской коалиции в 1941 году. Как известно, каждый из союзников имел собственную позицию по польскому вопросу, что приводило к разногласиям. Казахстан, являвшийся частью Советского Союза, но находившийся на периферии Второй мировой войны, своеобразным образом оказался втянутым в международное разрешение противоречий по «польскому вопросу». Несмотря на географическую удаленность в четыре тысячи километров от театра военных действий и вдали от переговорного процесса, именно на территории Казахстана сконцентрировалась большая часть поляков. Более четырехсот тысяч человек из числа поляков насчитывалось в формирующихся польских соединениях. По этой причине именно в Казахстане создавались представительства польского посольства. Приоткрывается

еще одна страница сложного и неоднозначного решения «польского вопроса», существенно влиявшего на международный и политический климат.

В соответствии с Соглашением между правительством СССР и правительством Польской Республики о восстановлении дипломатических отношений и о создании польской армии на территории СССР от 30 июля 1941 г. (Соглашение «Майского-Сикорского», или, как в Польше его называют, «Сикорского-Майского») были возобновлены связи между Советским Союзом и Польшей. «Правительство СССР выразило согласие на создание на территории СССР польской армии» [8, с. 202–204]. Создание в кратчайший срок на территории СССР польской армии, составлявшей «часть вооруженных сил суверенной Польской Республики», и ее участие в войне являлись основной задачей Военного соглашения от 14.VIII 1941 года.

Соглашение имело далеко идущие результаты: очень скоро в Москве к своей деятельности приступило посольство Польши (*амбасада*), позже было эвакуировано в Куйбышев. Сотрудники посольства и делегатур содействовали освобождению из ссылки и мест заключения более 400 тыс. польских граждан, большая часть которых была призвана в формирующуюся польскую армию. Армия получила название «Армия Андерса» по имени ее командующего, известного польского генерала Владислава Андерса².

Началось сравнительно недолгое, но активное взаимодействие Польши и Советского Союза. Польская военная миссия была размещена в Средней Азии и Казахстане, а советская военная миссия создавалась при верховном главнокомандующем Польши в Лондоне. Вместе с этим были открыты польские делегатуры (представительства посольства Польши) на Урале, в Западной Сибири и Средней Азии. Регион, расположенный вдали от военных действий, оказался втянутым в международные события Второй мировой войны, так как решение «польского вопроса» в 1941–1943 гг. связывалось с территориальными перемещениями поляков по Средней Азии. Больше всего польских делегатов работало в Казахстане, где, по нашим данным, функционировало девять делегатур и их отделений. Польские дип-

ломаты были направлены сюда для поддержки польских граждан и военных (солдат и офицеров, попавших в заключение и в ссылки), которых планировалось организовать в польскую армию и отправить на Восточный фронт для совместного освобождения Польши от гитлеровской оккупации.

Разносторонняя деятельность польских делегатов осуществлялась в таких сферах, как дипломатическая, политическая, военная, социальная, гуманитарная и др. Деятельность польских дипломатов завершилась двояким образом вскоре после ухода Армии Андерса, но не на Восточный фронт, а на воссоединение с силами западных союзников через Иран. Оставшихся в СССР дипломатов ожидала трагическая участь: делегатуры были расформированы в конце 1943 г., их сотрудники были арестованы, некоторые расстреляны как «иностранные шпионы».

Найденные документы позволяют приступить к обобщающему анализу уникальной в истории дипломатии ситуации, когда в условиях военного времени эмигрантское правительство Польши открыло свое посольство в воюющей стране и поддерживало его всестороннюю деятельность. Архивы Алматы³ и Семипалатинска⁴, где проводились наши изыскания, свидетельствуют о существовании огромного запаса редких документов и неизученных дел, требующих тщательного анализа, ждущих своего изучения, новых открытий, оценок. Понемногу проясняется состав делегатур и специфика их деятельности в далеком Казахстане, их взаимоотношения с местными органами власти и центром.

Более того, приоткрывается новая страница в процессе интернационализации казахстанского общества того периода. Итак, сложный и полный трагизма период для судеб поляков в Казахстане может быть понят и переосмыслен за счет привлечения ранее не публиковавшихся документов, что, в свою очередь, существенно обогатит историческую картину польской тематики в Казахстане.

Деятельность представительств польского посольства на территории Казахстана приходится на первый, наиболее трудный период войны 1941–1943 годов. По завершении формирования Армии Андерса и ее ухода из СССР все документы были надолго скрыты

в «особых» папках, недоступных для исследователей. Однако документы, касавшиеся проблемы депортации в Казахстан и опубликованные в девяностые годы, являются для нашего исследования косвенным источником знания о происходивших в предвоенные и военные годы событиях на территории Казахстана. Из них становится понятно, почему появляется много депортированных народов, практически в каждой области Казахстана, причем среди них особенно много поляков. Согласно советским источникам, количество поляков, оказавшихся тогда в Казахстане, составляло 61 032 человек (в документах НКВД они числились административно высланными) [16, с. 126–127].

Наряду с депортированными народами в Казахстан в самом начале войны прибывают эвакуированные. Многостраничные и объемные регистрационные списки первого года войны о гражданах, в которых фиксируется прибытие в Алма-Ату с оккупированных территорий Западной Украины, Беларуси, Прибалтики, содержатся, в частности, в фонде 1125 ЦГА РК [6; 19; 20]. Это данные об эвакуированных, депортированных, перемещенных и иных категориях гражданских лиц. Списки составлялись, скорее всего, работниками официальных органов по типовой табличной форме. Они были тщательно заполнены данными о каждом эвакуированном, не оставлены пустые графы. Именно регистрационные списки дают серьезный материал, на основании которого можно выделить критерии определения польской принадлежности.

По спискам определены критерии выявления польской принадлежности, включая статус (эвакуированный, депортированный, перемещенный и др.), место отбытия в Советский Союз, социальное и семейное положение, место, куда направляется, где размещается и где трудоустраивается гражданин (как правило, граждане одной страны или города концентрировались в одном месте) и т. д. На польское гражданство нередко указывают польские имена, фамилии, названия местностей. Так, следующие записи стали определяющими: «гражданин Польши», «уроженец Польши», «приехал из польского города», «родился в польском городе», «родственники в Польше» и т. п. Кроме них – пункты выезда:

г. Пинчув Келецкой обл., г. Львов, г. Лодзь, г. Надворная, г. Люблин, г. Варшава и др.

Списки достаточно полно дополняют любую биографическую анкету. Анкетные данные в личных листках (форма № 0131 учетных сведений), документы регистрации заполнялись, скорее всего, со слов иностранцев, не владевших русским языком, поэтому очень много грамматических ошибок и данные перемежаются польскими словами. Более всего это касается написания имен, географических названий, местностей (коверкались слова, ибо писали так, как слышали). Реже в анкетах находим партийную принадлежность («польская компартия», «польская рабочая партия») или «беспартийный». Не часто указано правильное название профессии, социальный статус [17, л. 5, 5об., 6]. В целом по имеющимся спискам и анкетным данным фонда 1125 выявлено незначительное число поляков.

Следует обратить внимание на внешнее состояние многих документов. Нередко они написаны от руки карандашом, либо на пишущих машинках с многократно используемой лентой, иногда на черновиках, клочках оберточной бумаги, надорванных листах, и читаются с трудом. При этом все документы вызывают трепетное ощущение причастности к эпохе, трудному военному времени, человеческим судьбам. Архивные документы вызывают неподдельный интерес, но требуют дополнительного критического и комплексного анализа. Среди них «Список иностранно-подданных, проживающих и прибывших в Алма-Атинский табачный совхоз из Павлодарской области и Краснодарского края»; «Список эвакуированных евреев, немцев, русских и украинцев из г. Станислава, Варшавы, Львова, Вильнюса, Симферополя», а также «Список личного состава сотрудников Аксуского райсовета и его отделов (есть эвакуированные еврейской и немецкой национальности)». Кроме этого, имеются Списки эвакуированных евреев в колхозы «Елтай», «18 партсъезда», «Бастаушы», «Энбекши», «Жана тоган», «Жана жыл» Аксуского района Алма-Атинской области, прибывших из Бессарабии, Украины, Литвы, Латвии.

Естественно, документов о дипломатах в изученных фондах мы не находим. Известно одно, что судьба сотрудников польских

делегатур и их семей оказалась такой же трагичной, как и других народов, которым предстояло выдержать суровые испытания тоталитарного сталинского режима в годы войны. Об этом рассказывал один из «сыбираков» – Януш Куцински, сын польского дипломата Здислава Михайловича Куцинского, возглавлявшего Семипалатинскую делегатуру в 1941–1943 годах⁵. Возможно, доступ в архивы бывшего НКВД позволит выявить искомые данные и привести к более полному исследованию.

Архивные и опубликованные материалы позволяют составить общую картину о деятельности и составе делегатур польского посольства на территории Казахстана. Всего действовало девять делегатур. Они располагались в городах: Алма-Ата (Алматы), Акмолинск (Астана), Актюбинск (Актобе), Чимкент (Шымкент), Джамбул (Тараз), Кустанай (Костанай), Павлодар, Петропавловск (Петропавл), Семипалатинск (Семей).

Имеются сведения о первых шагах дипломатов и сферах их действий: «28 октября (1941 г. – М. Г.) приехали в Алма-Ату из Ташкента уполномоченный польского посольства Венцек со своим помощником Сапегой. Венцек информировал о том, что прибыл в Алма-Ату как делегат (в документе уполномоченный. – М. Г.) польского посольства для юридического оформления документов польских граждан, оказания им помощи и отбора их в армию». В его функции входил «контроль над деятельностью тех польских представителей, которые уже работали в Казахской Республике. Все вопросы, связанные с пребыванием польских граждан в Казахской Республике, будут проходить через него, он же будет и разрешать их в организационном порядке через ту или иную правительственную организацию республики. Иными словами, он должен быть на правах дипломатического агента (уполномоченного, делегата – сути не меняет. – М. Г.) польского посольства».

Данное письмо направлялось секретарю ЦК КП(б) Казахстана т. Скворцову с указанием «1. Подтвердить полномочия, данные Венцеку польским посольством. 2. Указать характер и размер этих полномочий. 3. Определить линию поведения в деловых сношениях с уполномоченным представителем

польского посольства. 4. Через какое ведомство уполномоченный польского посольства должен разрешать все вопросы, связанные с пребыванием граждан в Казахской республике (НКВД, НКО, Управление Наркоминдела)» [18, л. 167–170].

В Положении о круге компетенции представителей посольства Польской Республики, принятом 25 декабря 1941 г. в Куйбышеве, указано, что представители посольства Польской Республики являются органами посольства для выполнения в тесном сотрудничестве с советскими властями тех задач в отношении польских граждан в республиках и областях, где наблюдается значительное скопление польских граждан. Соответственно, был утвержден следующий круг обязанностей представителей посольства: «1) информирование посольства о нуждах польских граждан и их положении; 2) информирование польских граждан и воздействие на них в духе польско-советского соглашения от 30 июля 1941 г.; 3) регистрация польских граждан в данном округе, а также учет их передвижения с принятием во внимание их годности к военной службе, труду, а также их профессии; отыскание потерянных членов семей и близких; 4) содействие местным советским органам в деле направления польских граждан на соответствующую работу в соответствии с действующим в СССР трудовым законодательством... 6) Организация культурной помощи для взрослых и помощи в просвещении для молодежи» [13, л. 17].

В шифротелеграмме Наркомата Иностранных дел СССР от уполномоченного НКВД при правительстве КазССР Г. Смирнова, направленной 28 октября 1941 г. секретарю ЦК КП(б)К Казахстана, председателю облисполкома говорится о том, что советское правительство дало согласие польскому посольству на организацию временного представительства посольства в Алма-Ате, районами деятельности которого является Казахская ССР и Алма-Атинская область. Представителем был назначен Казимир Венцек [18, л. 167–170].

В списке сотрудников польской делегатуры в г. Алма-Ате, кроме Венцека, указаны фамилии и ответственные участки их работы: Вольский Ян Юльянович – заведующий общим отделом, Сильвестр Антонович Барт-

кевич – заведующий паспортным отделом, Турек Виктор Викторович – секретарь, Ягодзинская Зофия Людвиковна – помощница секретаря, Домбровский Андрей Владиславич – заведующий отделом доверенных, Пилят Янина Зигмутовна – заведующая отделом просвещения и культуры, Киляян Анна – помощница заведующей отделом просвещения и культуры, Сапега Эустах Янович – заведующий отделом учета и розыска родных, Казимир Янович Лисевич – бухгалтер, Меллер Фебус Абрамович – интендант, кассир и заведующий складом и Полляк Ян Мойжешович – врач [8, с. 11].

Деятельность дипломатов и сотрудников делегатур заключалась «главным образом в том, чтобы помогать нашим (польским. – М. Г.) согражданам добраться в армию, оказывать гуманитарную помощь и т. д.» [21, с. 13]. Это были те «польские граждане, которые содержались в заключении на советской территории в качестве или военнопленных или на других достаточных основаниях со времени восстановления дипломатических сношений», и которым предоставили амнистию в соответствии с протоколом к советско-польскому соглашению «Майского-Сикорского» и Указом Президиума Верховного Совета СССР об амнистии «всех польских граждан» от 12 августа 1941 года [8, с. 25, 208, 218]. Решение советского правительства и правительств Великобритании и США о перемещении польских дивизий в Среднюю Азию и Казахстан для создания польской армии совпало по времени с пиком эвакуации населения из западных частей СССР на юг.

В рассекреченной *Особой папке* «Поستانовления бюро Центрального Комитета КП(б) Казахстана» из фонда № 708 Архива Президента РК в Алматы, хранящейся под грифом «строго секретно», совсем недавно нами найден массив новых документов, указывающий на наличие сравнительно большого количества искомых документов. Так, в деле, начатом 03.01.1942 и оконченном 26.06.1942, на 297 листах собраны редкие документы. Среди них имеется официальный документ, подтверждающий факт размещения польских воинских соединений на территории Казахстана. В частности, в нем говорится о том, что «в соответствии с решением Госу-

дарственного Комитета Обороны от 25 декабря 1941 г.» Совет народных комиссаров и Центральный Комитет КП(б) Казахстана постановили разместить польские воинские соединения а) на станции Отар, Туркестанско-Сибирской железнодорожной дороги в помещении школы № 29; в интернате для учащихся; складе-пакгаузе малой скорости; б) на ст. Луговая Туркестанско-Сибирской железнодорожной дороги в областной колхозной школе; в общежитии колхозной школы; в железнодорожной школе № 33; в интернате железнодорожной школы, на базе райпотребсоюза; магазине райпотребсоюза [15, л. 51].

Вопрос о польском военном контингенте и о деятельности делегатур в отношении формирующейся польской армии еще не полностью изучен, требует дальнейшего исследования. В архивных источниках Центра документации новейшей истории ВКО летом 2018 г. нами впервые обнаружены новые, ранее не вводившиеся в научный оборот важные документы. Они помечены оригинальной печатью делегатуры польской армии в СССР, действовавшей на территории Семипалатинской области. Соответствующие документы находятся в папке с надписью «рассекречены» и собраны в деле под названием «О призыве в польскую армию, эстонскую, латвийскую и латышскую армию» Семипалатинского областного военного комиссариата за 1942 год [12].

Документы подписывал делегат штаба польской армии по фамилии В.В. Регини. Причем обложка ошибочно указывает на одну и ту же национальную принадлежность – «латвийская» и «латышская» армии. Остается догадываться, почему такая надпись появилась: то ли по некомпетентности, то ли второпях или по иной причине. Здесь находятся довольно длинные поименные списки польских граждан, призванных в польскую армию, с указанием места призыва, адресами, описанием некоторых деталей, позволяющих идентифицировать практически любого поляка, оказавшегося в пределах действия польской делегатуры в Семипалатинске.

Итак, нами впервые обнаружена документальная переписка делегатуры Семипалатинской области с официальными органами о гражданах, добровольно желающих вступить в польскую армию. Имеются данные также

о балтийских народах. Предполагалось, что наряду с польской армией будут сформированы отдельно эстонская, латвийская и литовская армии. Как отмечалось, наиболее важные документы подтверждены печатью польского посольства в СССР. Более того, по архивным данным нами определено месторасположение здания польской делегатуры в Семипалатинске по адресу: улица Горького, 26 (ныне Момышулы, 26, г. Семей) [12, л. 135–163]. В данной статье представлены к опубликованию найденные недавно архивные документы.

Задача по поиску месторасположения польской делегатуры в Алма-Ате оказалась достаточно сложной из-за отсутствия доступа к требуемым архивным фондам. Лишь спустя несколько лет были случайно обнаружены именно те сведения, которые подтвердили конкретные адреса и места, где действовали делегатуры в Семипалатинске и Алма-Ате.

Отметим, что для поиска нужных имен, адресов, исторических и культурных памятников был подключен косвенный материал, а именно, литературные воспоминания польского поэта-футуриста и диссидента Александра Вата, волею судьбы оказавшегося в те далекие времена в Казахстане. Опубликованные им стихи об ивовых деревьях Алма-Аты, напоминавшие ему ивы в Варшаве, и более поздние дневниковые записи, сделанные им в Париже в 60-х гг. прошлого века, помогли «открытию» адреса и самого здания, где размещалась польская делегатура [5; 7, л. 12]. История его такова. Александр Ват приехал в Алма-Ату в поисках своей супруги Оли, надеясь на помощь сотрудников польской делегатуры. Там он обязан был зарегистрироваться как вновь прибывший, получить соответствующие документы; там ему должны были определить место жительства. Для нас наиболее ценным доказательством стало подробное описание делегатуры, располагавшейся в гостинице на пересечении улиц Мира и Кирова (сейчас улицы Желтоксан и Богенбай батыра).

«Вхожу в вестибюль – огромный, как в европейских парижского класса отелях, вокруг много народу. В основном это приехавшие в отпуск по ранению офицеры и пре-красно одетые молодые женщины. Звезды большие и малые. Тут же стоят и поляки.

Пришли в свое представительство. Оно расположено на втором этаже – это гостиница. Они выстроились на лестнице, ждут, когда откроются двери» [3].

Казахстанские архивы хранят документы о разносторонней деятельности польского посольства и делегатур, а также польских делегатов. Прежде всего они оказывали помощь советским органам в освобождении репрессированных польских граждан. «Освобожденные польские граждане регистрируются в польском посольстве СССР (лично и письменно), и после получения польских паспортов обязаны получить в органах милиции в установленном порядке виды на жительство для иностранцев». Для этого Народный Комиссариат иностранных дел (НКВД) договорился «с польским правительством о порядке оказания за счет Польского правительства материальной помощи нуждающимся освобожденным польским гражданам и их семьям» [2, л. 238–240].

Председатель Алма-Атинского облисполкома С. Шарипов в информационном письме, направленном Председателю СНК КазССР т. Ундасынову от 31 декабря 1941 г., писал о работе с польскими гражданами: «1. Взято на учет по 10 районам 383 польских граждан, которые размещены в следующих районах: Илийском, Энбекши-Казахском, Саркандском, Андреевском, Капальском, Октябрьском, Алма-Атинском сельском. В Джаркентском, Алакульском и Балхашском районах польских граждан нет. 2. Доведено до сведения польских граждан о прекращении самовольного, бесцельно-

го передвижения без санкции польского представителя и советских организаций. 3. Трудовые способные польские граждане этих районов работой обеспечены, также обеспечены жилплощадью. В нашей области имеется польский представитель, который, по сообщению Илийского райсовета, находится в Илийском районе и проводит работу по уточнению количества польских граждан» [10, л. 147–148].

В конце документа, подписанного руководителем делегатуры К. Венцеком, дано любопытное примечание о том, что «в районах 1, 2, 3, 5 и 6 регистрация польских граждан закончена. В остальных районах регистрация продолжается. Будет закончена около 10 марта с.г. Среди нетрудоспособных находятся старики, инвалиды и дети» [10, л. 149].

Польское представительство вело статистику о численности польских граждан, проживающих на территории Алма-Атинской области (не позднее 10 марта 1942 года).

В реестре польских граждан, проживающих в Алма-Атинской области, была выявлена следующая численность поляков по районам с указанием числа нетрудоспособных (см. таблицу).

О дальнейшей работе польских представителей на местах свидетельствует ходатайство на имя первого секретаря Илийского райкома партии т. Юргаева от 3 февраля 1942 г. представителя польского посольства К.И. Венцека о выделении помощи инвалидам. Так, Венцек писал: «В Илийском районе живет свыше ста польских граждан, совершенно неспособных к труду, по большей части не могу-

Данные польской делегатуры, размещавшейся в Алма-Ате

Data of the Polish delegation located in Alma-Ata

№ п/п	Район	Человек	[Из них] трудоспособных
1	Илийский	700	450
2	Алма-Атинский	300	190
3	Каскеленский	150	120
4	Джамбулский	150	110
5	Энбекши-Казахский	60	50
6	Караталский	400	280
7	Талды-Курганский	150	120
8	Бурлы-Тобинский	50	30
9	Аксуский	50	30
10	Кугалинский	50	28
11	Чиликский	150	102
<i>Итого</i>		2 210	1 510

щих работать инвалидов. Для тех последних, которым невозможно найти места в инвалидных домах, я предлагаю устроить на наш счет убежища, где они могли найти кров и содержание. В связи с этим горячо Вас прошу не отказать отвести в наше распоряжение помещения в Талгаре или ближайших его окрестностях на 30–40 человек, а равно обеспечить им возможность покупать по государственным ценам продовольственные продукты, необходимые для существования» [14, л. 2].

Советские органы не допускали публичного признания деятельности иностранного представительства в глубине Советского Союза. Следует строгое предупреждение – циркулярное письмо НКВД СССР от 25 апреля 1942 г., направленное председателю Алма-Атинского облисполкома за подписью заместителя НКВД А. Вышинского о «превышении полномочий польскими представителями». «Некоторые представительства пытаются незаконно расширять круг своих полномочий, беря на себя фактически функции посольства или консульства... Выставления польских гербов или вывешивания национальных флагов допускать не следует. Многие представительства выдают советским гражданам, уроженцам территории Западной Украины и Западной Белоруссии, взамен советских паспортов польские паспорта и различные справки о польском гражданстве, вплоть до справок об освобождении этих лиц от призыва в Красную армию. Эта незаконная практика должна быть решительным образом ликвидирована. Во всех подобных случаях нарушения представителями или доверенными лицами посольства... немедленно принимайте меры к их пресечению, ставя одновременно об этом в известность НКВД» [10, л. 149].

Вместе с тем дипломатическая деятельность представительств польского посольства в КазССР заключалась в координации попечительских мероприятий над польскими гражданами, проживающими в Казахстане. В КазССР работали свыше 200 различных попечительских организаций. Польским гражданам оказывалась медицинская помощь, действовали 21 амбулатория и 35 медпунктов, в которых работал медицинский персонал свыше 100 человек.

В информационном документе Алма-Атинского облисполкома об организации ра-

боты по удовлетворению польских граждан от 25 февраля 1942 г. говорится о том, что «после ознакомления с “Положением” руководителей областных отделов был вызван польский представитель, находящийся в г. Алма-Ате, и заслушана его информация о нуждах польских граждан, проживающих в районах нашей области... Наша область приняла и разместила 63 729 человек эвакуированных и немцев-переселенцев, плюс в районах области мы имеем, по неполным данным, около 3 тысяч польских граждан. Больше принять польских граждан мы не можем, так как в районах очень напряженное положение с жилплощадью...». Важно, что здесь же речь идет о детских домах. «Что касается открытия детских домов и домов инвалидов, указанных в плане польского представителя, в Илийском, Джамбулском, Караталском и Алма-Атинском районах, мы разрешить этот вопрос затрудняемся, ибо у нас в этих районах совершенно нет подходящих помещений... Отделом народного образования дано указание о выдаче книг польским гражданам на общих основаниях» [10, л. 124–125].

Итак, основное направление в деятельности польских представительств было сконцентрировано на военно-политической сфере – формировании Армии Андерса и на поддержке польских граждан в социальной и гуманитарной сферах. Сотрудники делегатуры занимались контролем за деятельностью хозяйственных организаций в отношении своих подопечных, защитой интересов бывших польских граждан и оказанием им материальной и социальной помощи.

Выводы. За последнее десятилетие архивная сфера Казахстана претерпевает значительные изменения. Создается законодательная база, разработаны методические рекомендации, направленные на упорядочение состава Национального архивного фонда. В соответствии с Законом Республики Казахстан «О Национальном архивном фонде и архивах» семь республиканских архивов, имеющих особый статус, а также 207 региональных архивов составляют единую сеть государственных архивов республики. 16 ноября 2015 г. был принят Закон «О доступе к информации», который закрепил нормы по размещению общедоступной информации. В сеть го-

сударственных архивов включены Библиотека первого президента и специальные государственные архивы. По словам директора департамента архивного дела и документации Министерства культуры и спорта А. Мустафиной, только за два года было утверждено более 20 правовых актов, регулирующих вопросы архивного дела [1].

В 2017 г. министерство разработало законопроект об изменениях и дополнениях в некоторые законодательные акты по вопросам архивного дела, через год этот закон был принят парламентом РК. Целью закона является совершенствование законодательства в области архивного дела в связи с активной интеграцией новых информационных форм документационного обеспечения во все сферы жизни и полным переходом на электронный документооборот. Президентом Н. Назарбаевым 16 мая 2018 г. были внесены поправки в законодательство об архивном деле в связи с переходом РК на электронный документооборот [9]. В частности, уточняются такие понятия, как «*архивный документ*» и «*архивное дело*». Вводятся в оборот понятия «государственный учет документов национального архивного фонда», «документ национального архивного фонда», «документационное обеспечение управления», «*особо ценный документ*» и другие.

Архивные документы становятся предметом более тщательного изучения, вводятся в научный оборот. Постепенно в стране внедряются информационные технологии, упрощен доступ в республиканские и специальные архивы, открываются новые фонды, долгое время находившиеся под грифом «секретно». Кроме того, они активно используются в связи с подготовкой к знаменательным датам. Архивисты участвуют в издательских проектах, проводят выставки на основе документальных материалов. Читальные залы государственных архивов открыты для посещения как граждан Казахстана, так и иностранцев. Тем самым казахстанские архивы способствуют развитию международного сотрудничества. Архивисты Казахстана отмечены своим участием в Евроазиатском региональном отделении Международного совета архивистов (Евразика).

Сравнительно недавно в рамках государственной программы «Цифровой Казахстан»

архивы Казахстана приступили к осуществлению государственного проекта «Е-архив» и реализации сервисного программного продукта «Хранилище электронных документов» в системе электронного Правительства. Итак, Национальный архивный фонд превращается в современную информационную систему путем постепенной автоматизации процессов сбора, обработки, хранения, поиска и передачи информации и электронных документов из систем электронного документооборота в ведомственный архив организации.

Вместе с тем отмечаются проблемы в архивной отрасли, такие как нехватка площадей под архивохранилища, нехватка стеллажного оборудования, недостаточность мощных серверов для хранения оцифрованных документов и эффективного программного обеспечения. Исследователи также сталкиваются с рядом организационных трудностей при работе с архивными документами. Так, историки, изучающие советское прошлое, все еще видят препятствия к открытому доступу к архивным документам, которые относятся к периоду репрессий, затруднена процедура оформления документов для работы в архивах с грифом «ОЦ», ограничен доступ к материалам под грифом «совершенно секретно».

В рамках данного исследования вне доступа остаются пока фонды ЦГА РК, архива МВД и Комитета национальной безопасности, в которых предположительно могут быть дела допросов по отдельным сотрудникам и дипломатам польской делегатуры. Данное замечание важно, ибо исследование польской делегатуры в Казахстане в годы войны и в целом европейских диаспор охватывает не только историю появления представителей разных народов в Казахстане, но и международные, правовые, гуманитарные и другие аспекты диаспорального фактора во взаимоотношениях между разными странами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья выполнена в рамках научного проекта № AP05135403 Министерства науки и образования Республики Казахстан «Диаспоральный фактор внешней политики и дипломатии Казахстана во взаимоотношениях с европейскими странами».

The reported article was carried out in the framework of scientific project no. AP05135403 of the Ministry of Science and Education of the Republic of Kazakhstan “Diaspora Factor of Kazakhstan’s Foreign Policy and Diplomacy in Relations with European States”.

² Владислав Андерс (Anders), (1892–1970), польский генерал. В 1941–1942 гг. командовал польской армией, сформированной на советской территории по соглашению между СССР и польским правительством в изгнании с целью отправки на Восточный фронт. Андерс изменил решение и в августе 1943 г. его армия была выведена через Иран на Ближний Восток. Польские солдаты и офицеры, оставшиеся в СССР, составили костяк польской дивизии им. Костюшко. В 1944–1945 гг. генерал Андерс командовал польскими частями в составе союзнических войск на Западном фронте.

³ Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК); Архив Президента Республики Казахстан (АП РК); Государственный архив Алма-Атинской области (ГААО).

⁴ Центр документации новейшей истории ВКО (Восточно-Казахстанской области), бывший Семипалатинский областной архив.

⁵ «Письма из тюрьмы, 1943», – так назвала проф. М.Ш. Губайдуллина письма на открытках из семейного архива Януша Куцински (г. Краков), частично переданные ей во время международной научной конференции «Европа в Азии. Судьба польских граждан в Казахстане во время Второй мировой войны» в г. Кракове, 6–7 июня 2016 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивное дело в Казахстане: состояние и перспективы // Казахстанская правда. – 2019. – 15 марта.

2. Выписка из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке освобождения и направления польских граждан, амнистируемых согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР» // Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). – Ф. Р-1137. – Оп. 1. – Д. 9.

3. Губайдуллина, М. Ш. Политико-дипломатические аспекты «польского вопроса» на территории Казахстана в годы войны / М. Ш. Губайдуллина. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://edu.e-history.kz/en/publications/view/862/> (дата обращения: 11.10.2019). – Загл. с экрана.

4. Губайдуллина, М. Ш. Польское присутствие в Алматы в годы Второй мировой войны (1941–1943): анализ отдельных документов архивов Алматы / М. Ш. Губайдуллина, А. Т. Кульбаева // Польские дипломаты в Казахстане. 1941–

1943 годы : сб. ст. и док. – Астана : КопиАрт, 2015. – С. 59–76.

5. Губайдуллина, М. Ш. Старая гостиница Алматы – сакральное место для поляков / М. Ш. Губайдуллина // Караван. – 2018. – 8 апр.

6. Директивные указания ЦК МОПР СССР, докладные записки, списки и переписка по вопросам эвакуации политэмигрантов в Казахстан // ЦГА РК. – Ф. 1125. – Оп. 2. – Д. 122.

7. Докладная записка о положении эвакуированных политэмигрантов в г. Алма-Ату // ЦГА РК. – Ф. 1125. – Оп. 2. – Д. 122.

8. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. – М. : Наука, 1973. – Т. VII. – 510 с.

9. Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам архивного дела». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://abctv.kz/ru/last/parlament-rk-prinyal-popravki-v-zakonodatelstvo-ob-arhivnom/> (дата обращения: 26.09.2019). – Загл. с экрана.

10. Информация представителей польского посольства о численности польских граждан, проживающих в Алма-Атинской области // Государственный архив Алма-Атинской области (ГААО). – Ф. 685. – Оп. 6с. – Д. 62.

11. Исова, Л. Т. Дипломатическая деятельность поляков в Казахстане в годы Второй мировой войны / Л. Т. Исова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://edu.e-history.kz/en/publications/view/836/> (дата обращения: 11.10.2019). – Загл. с экрана.

12. О призыве в польскую армию, эстонскую, латвийскую и латышскую армии // ЦДНИ ВКО. – Ф. 35с/Р611. – Оп. 1. – Д. 51.

13. Положение о круге компетенций представителей посольства Польской Республики // Государственный архив Южно-Казахстанской области. – Ф. 121. – Оп. 6. – Д. 22.

14. Постановление бюро ЦК КП(б) Казахстана // Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). – Ф. 12. – Оп. 5. – Д. 642.

15. Постановление СНК КазССР и ЦК КП(б) К // АП РК. – Ф. 708. – Оп. 1. – Д. 4.

16. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях реабилитации жертв политических репрессий. – М. : Республика, 1993. – 222 с.

17. Сведения по учету политэмигрантов и политзаключенных // ЦГА РК. – Ф. 1125. – Оп. 2. – Д. 122.

18. Секретная переписка с ЦК КП(б) и наркоматами СССР по политическим вопросам // АП РК. – Ф. 708. – Оп. 5/2. – Д. 19.

19. Списки политэмигрантов, проживающих в Акмолинской области // ЦГА РК. – Ф. 1125. – Оп. 2. – Д. 215.

20. Списки политэмигрантов, проживающих в Алма-Атинской области // ЦГА РК. – Ф. 1125. – Оп. 2. – Д. 216.

21. Худзю, Х. Из Сибири в свободный мир через польские представительства в Казахстане / Х. Худзю // Польские дипломаты в Казахстане. 1941–1943 годы : сб. ст. и док. – Астана : КопиАрт, 2015. – С. 11–17.

REFERENCES

1. Arkhivnoe delo v Kazakhstane: sostoyanie i perspektivy [Archival Business in Kazakhstan: State and Prospects]. *Kazahstanskaya Pravda*, 2019, March 15.
2. Vypiska iz postanovleniya SNK SSSR i TsK VKP(b) «O poryadke osvobozhdeniya i napravleniya polskikh grazhdan, amnistiruemykh soglasno Ukazu Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR» [Extract from Decree of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) "On the Procedure for Releasing and Sending Polish Citizens Amnestied Under the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR"]. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazakhstan (TsGA RK)* [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan], F. R-1137, Op. 1, D. 9.
3. Gubaidullina M.Sh. *Politiko-diplomaticheskie aspekty «polskogo voprosa» na territorii Kazakhstana v gody voyny* [Political and Diplomatic Aspects of the "Polish Question" in Kazakhstan During the War]. URL: <http://edu.e-history.kz/en/publications/view/862/> (accessed 11 October 2019).
4. Gubaidullina M.Sh., Kulbaeva A.T. *Polskoe prisutstvie v Almaty v gody vtoroy mirovoy voyny (1941–1943): analiz otdelnykh dokumentov arkhivov Almaty* [Polish Presence in Almaty During the Second World War (1941–1943). Analysis of Individual Documents of the Archive of Almaty]. *Polskie diplomaty v Kazakhstane. 1941–1943 gody: sb. st. i dok.* [Polish Diplomats in Kazakhstan in 1941–1943. Collection of Articles and Documents]. Astana, KopyArt Publ., 2015, pp. 59-76.
5. Gubaidullina M.Sh. *Staraya gostinitsa Almaty – sakralnoe mesto dlya polyakov* [Old Almaty Hotel Is a Sacred Place for the Poles]. *Karavan*, 2018, April 8.
6. Direktivnye ukazaniya TsK MOPR SSR, dokladnye zapiski, spiski i perezpiska po voprosam evakuatsii politemigrantov v Kazakhstan [Directives of the Central Committee of the International Red Aid of the USSR, Memos, Lists and Correspondence on the Evacuation of Political Emigrants to Kazakhstan]. *TsGA RK* [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan], F. 1125, Op. 2, D. 122.
7. Dokladnaya zapiska o polozhenii evakuirovannykh politemigrantov v g. Alma-Atu [Report on the Situation of Evacuated Political Emigrants in Alma-Ata]. *TSGA RK* [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan], F. 1125, Op. 2, D. 122.
8. *Dokumenty i materialy po istorii sovetsko-polskikh otnosheniy* [Documents and Materials on the History of Soviet-Polish Relations]. Moscow, Nauka Publ., 1973, vol. VII. 510 p.
9. *Zakon «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotorye zakonodatelnye akty po voprosam arkhivnogo dela»* [Law "On Amendments and Additions to Some Legislative Acts on Archival Matters"]. URL: <https://abctv.kz/ru/last/parlament-rk-prinyal-popravki-v-zakonodatelstvo-ob-arhivnom> (accessed 26 September 2019).
10. Informatsiya predstaviteley polskogo posolstva o chislennosti polskikh grazhdan, prozhivayushchikh v Alma-Atinskoy oblasti [Information of Representatives of the Polish Embassy on the Number of Polish Citizens Living in Almaty Region]. *Gosudarstvennyy arkhiv Alma-Atinskoy oblasti (GAAO)* [State Archive of Almaty Region], F. 685, Op. 6c, D. 62.
11. Isova L.T. *Diplomaticheskaya deyatel'nost polyakov v Kazakhstane v gody Vtoroy mirovoy voyny* [Diplomatic Activity of the Poles in Kazakhstan During the Second World War]. URL: <http://edu.e-history.kz/en/publications/view/836/> (accessed 11 October 2019).
12. O prizyve v polskuyu armiyu, estonskuyu, latviyskuyu i latyshskuyu armii [On Conscription into the Polish Army, Estonian, Latvian and Latvian Armies]. *TsDNI VKO* [Documentation Center of Modern History of the East Kazakhstan Region], F. 35c/P611, Op. 1, D. 51.
13. Polozhenie o krugе kompetentsiy predstaviteley Posolstva Polskoy Respubliki [Regulations on the Circle of Competence of Representatives of the Embassy of the Polish Republic]. *Gosudarstvennyy arkhiv Yuzhno-Kazakhstanskoy oblasti* [State Archive of the South Kazakhstan Region], F. 121, Op. 6, D. 22.
14. Postanovlenie byuro TsK KP(b) Kazakhstana [Resolution of the Bureau of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Kazakhstan]. *Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan (AP RK)* [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan], F. 12, Op. 5, D. 642.
15. Postanovlenie SNK KazSSR i TsK KP(b) K [Resolution of the Council of People's Commissars of the Kazakh SSR and the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)]. *APRK* [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan], F. 708, Op. 1, D. 4.
16. *Sbornik zakonodatelnykh i normativnykh aktov o repressiyakh rehabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy* [Collection of Laws and Regulations on Repression and Rehabilitation of Victims of Political Repression]. Moscow, Respublika Publ., 1993. 222 p.

17. Svedeniya po uchetu politemigrantov i politzaklyuchennykh [Information on Registration of Political Emigrants and Political Prisoners]. *TsGA RK* [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan], F. 1125, Op. 2, D. 122.

18. Sekretnaya perepiska s TsK KP(b) i narkomatami SSSR po politicheskim voprosam [Secret Correspondence with the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) and the People's Commissariats of the USSR on Political Issues]. *AP RK* [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan], F. 708, Op. 5/2, D. 19.

19. Spiski politemigrantov, prozhivayushchikh v Akmolinskoy oblasti [Lists of Political Emigrants Living in Akmola Region]. *TsGA RK* [Central State

Archive of the Republic of Kazakhstan], F. 1125, Op. 2, D. 215.

20. Spiski politemigrantov, prozhivayushchikh v Alma-Atinskoy oblasti [Lists of Political Emigrants Living in Alma-Ata Region]. *TsGA RK* [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan], F. 1125, Op. 2, D. 216.

21. Khudzio Kh. Iz Sibiri v svobodnyy mir cherez polskie predstavitelstva v Kazakhstane [From Siberia to the Free World Through Polish Representations in Kazakhstan]. *Polskie diplomaty v Kazakhstane 1941–1943 gody: sb. st. i dok.* [Polish Diplomats in Kazakhstan 1941–1943. Collection of Articles and Documents]. Astana, KopyArt Publ., 2015, pp. 11–17.

Information About the Authors

Mara Sh. Gubaidullina, Doctor of Sciences (History), Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Prosp. Al-Farabi, 71, 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan, maragu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8723-2917>

Laura T. Issova, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Prosp. Al-Farabi, 71, 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan, tanirbergen@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4265-0143>

Almagul T. Kulbayeva, Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer, Al-Farabi Kazakh National University, Prosp. Al-Farabi, 71, 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan, appleflower35@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9869-3711>

Информация об авторах

Мара Шаукатовна Губайдуллина, доктор исторических наук, профессор, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, просп. аль-Фараби, 71, 050040 г. Алматы, Республика Казахстан, maragu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8723-2917>

Лаура Танирбергеновна Исова, кандидат исторических наук, доцент, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, просп. аль-Фараби, 71, 050040 г. Алматы, Республика Казахстан, tanirbergen@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4265-0143>

Алмагуль Тлеуовна Кульбаева, кандидат исторических наук, старший преподаватель, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, просп. аль-Фараби, 71, 050040 г. Алматы, Республика Казахстан, appleflower35@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9869-3711>